

РАЗДВИНУТЬ ТЯЖЕЛЫЕ ШТОРЫ

ПОМОГУТ ВАМ
ПИТЕРСКИЕ СПЕЦИАЛИСТЫ

Если считать наши глаза окном в многоцветный мир, то болезни, о которой пойдет речь, похожа на глухие тяжелые шторы. Они неумолимо сдвигаются, делая изо дня в день окно все уже и уже, превращая его сначала в узкую щель, а потом в беспросветную черную бездну. Для многих поколений офтальмологов как дважды два четыре звучит приговор «атрофия зрительных нервов неизлечима». Но Алла Николаевна Шандурина не была офтальмологом. Молодой ученый - нейрофизиолог, она работала под руководством академика Натальи Петровны Бехтеревой, смело бралась за новые темы и задачи. В клинике нейрохирургии Военно-ме-

дицинской академии Алла Николаевна много раз наблюдала, как проводит операции по удалению опухоли головного мозга Виталий Александрович Хилько. Опухоль сдавливала зрительные нервы, и они казались такими тоненькими, сморщенными, безжизненными. А что если попытаться их оживить? Так родилась мысль ввести во время операции под оболочку зрительного нерва электроды. Смелое предложение мог принять только такой решительный человек, как Виталий Александрович Хилько. И в ноябре 1980 года во время операции по удалению опухоли гипофиза больному ввели электроды. Это была уникальная операция.

чески одинаковы, только процесс восстановления слуха более длительный.

По статистическим данным Всемирной организации здравоохранения, каждый пятый больной с тяжелым нарушением зрения страдает атрофией зрительного нерва. А в лаборатории доктора медицинских наук профессора Аллы Николаевны Шандуриной могли принять от силы 8—10 пациентов в месяц. Для того чтобы приобрести оборудование и организовать регулярный прием, создали небольшое хозрасчетное подразделение. Теперь клиника в состоянии принять 300—400 больных в месяц. И это не предел, так как дирекция института выделила лаборатории восстановления зрения и слуха дополнительные помещения. Самой маленькой пациентке клиники, страдающей нарушением зрения, семь месяцев. Малышу, которого привозили для лечения слуха из Германии, в России исполнился год. А самая старшая больная достигла 96-летнего возраста. Не видят препятствий специалисты лаборатории и в тяжести заболевания. По мнению Аллы Николаевны, поня-

тие «затяг» зрения и слуха — очень сложное. Исследования показали, что даже полные слепота и глухота не означают, что нерв совершенно разрушен. Какая-то часть волокон, конечно, погибла безвозвратно, другая же находится в стадии глубокого угнетения и не проводит информацию. С помощью электростимуляции удается ее активизировать. Явные противопоказания для лечения методом электростимуляции существуют лишь при наличии неоперированной опухоли и эпилептических проявлений.

В четвертый раз поедет сотрудница лаборатории в Грецию — продолжать лечение девочки. Первый курс процедур маленькая пациентка проходила в Петербурге. Тогда она впервые после долгих лет темноты увидела в парке уточек. Сейчас девочка учится в гимназии — зрение позволяет. Многие дети приходили в клинику совершенно слепыми, а сейчас заканчивают обычные школы. Аллу Николаевну Шандурину приглашали для проведения лечебных процедур в Германию. В ближайшее время ее ждут больные в Изра-

ле. Но лаборатория не прекращает свою работу ни на один день, потому что курсы лечения нельзя прерывать. Каждый вторник здесь можно попасть на консультацию к невропатологу, офтальмологу и аудиологу. А если у пациента есть «свежие» заключения специалистов, то его сразу доставят на очередь. При атрофии зрительных нервов назначаются десять сеансов продолжительностью по 30 минут, а при нарушении слуха — 15 сеансов по 40—50 минут.

Обычно причины потери зрения или слуха кроются в другом заболевании, поэтому необходимо комплексное лечение основного недуга и его последствий. В идеале А. Шандурина видит будущее клиники как стационара, который позволит комплексно лечить и наблюдать больных. Кроме того, научные исследования продолжают и дают основание думать, что метод электростимуляции — не единственный способ борьбы с подобными нарушениями в организме человека. Но об этом пока рано говорить, считает профессор Шандурина.

А. МИХАЙЛОВА

Десятки, даже сотни тысяч обреченных на пожизненную слепоту еще не знали, что с этого момента им дают шанс, дарят надежду на исцеление. У первых же пациентов улучшилось зрение. Как только информация об успехе просочилась за пределы клиники, больные начали обращаться с просьбой сделать операцию, лишь бы вернуть зрение. Но врачи не могли пойти на такую сложнейшую операцию только для того, чтобы вставить электроды. Электростимуляция применялась только попутно, после удаления новообразований. А как быть тем, у кого нет опухоли? Это на-

толкнуло на мысль о разработке такого метода, который не требовал бы хирургического вмешательства.

Сегодня число больных, прошедших лечение по методу чрезкожных электростимуляций, приближается к семи тысячам. За восемь лет метод прошел широкие клинические испытания. Практика дала обнадеживающие результаты: в 80 процентах случаев зрение улучшалось, а у 25 процентов пациентов практически нормализовалось. В лаборатории восстановления зрения и слуха Института мозга человека Российской академии наук на улице Академи-

ка Павлова, 9, лечат теперь не только больных с поражением зрения, но и с понижением слуха. Пациента усаживают в кресло, надевают что-то наподобие очков для бассейна или наушников и подключают к аппарату. Десятиконтатные электроды накладываются на поверхность век закрытого глаза или на область ушного нерва. Многоканальный электрический стимулятор позволяет одновременно в разных режимах воздействовать на определенные участки нерва, в зависимости от степени поражения. Результаты при лечении зрения и нейро-сенсорной тугоухости практи-

12

Библиотека С.-Петербурга

П 3 ДЕК 1989